

В. Ю. ФРАНЧУК

Мог ли Петр Бориславич создать «Слово о полку Игореве»?

(Наблюдения над языком «Слова» и Ипатьевской летописи)

В результате анализа древнерусских летописей второй половины XII в. академик Б. А. Рыбаков выявил нескольких летописцев, отличающихся как своими взглядами, так и особенностями изложения материала. Из числа многих деятелей церкви, в руках которых в этот период находилось киевское летописание, исследователю удалось выделить одного светского летописца. Политические взгляды, династические симпатии и литературная манера Петра Бориславича позволили Б. А. Рыбакову говорить о такой его близости к автору «Слова о полку Игореве», которая ведет к их полному тождеству.¹

Для дальнейшего изучения этого вопроса ценный по конкретности материал может дать сопоставительный анализ языка «Слова» и предполагаемой Летописи Петра Бориславича. Правда, сопоставление такого рода необычайно сложно. Ведь в произведениях, созданных в одну эпоху, даже если они принадлежат к различным жанрам, лексические и грамматические совпадения неизбежны. Естественно, что и в «Слове», и в летописях употребляется лексика, характерная для древнерусского письменного языка XII в. И тут и там при описании походов и сражений встречаются сходные обороты и словосочетания как специального, так и более общего характера.

В данном случае сравнение может быть результативным лишь при условии, что в «Слове» и сочинении Петра Бориславича удастся выявить такие слова, обороты и грамматические конструкции, которые или совсем не встречаются в других частях Ипатьевской летописи второй половины XII в., или же не характерны для языка летописцев — его современников. Задача эта, достаточно трудная сама по себе, осложняется еще в связи с тем, что существование Летописи Петра Бориславича² продолжает оставаться спорным.³

В своей работе мы исходим из предпосылки, что происхождение этой летописи, ее характер и границы определены в книге Б. А. Рыбакова достаточно обоснованно, хотя само имя летописца в какой-то мере условно. До исследования Б. А. Рыбакова оно прочно связывалось лишь с небольшой частью Ипатьевской летописи — описанием посольства Петра Бори-

¹ Б. А. Рыбаков. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972, с. 499—515.

² Дальше, за Б. А. Рыбаковым, называем ее также: Летопись Мстиславова племянн

³ Литературу вопроса см. Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1957, с. 226; Б. А. Рыбаков. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М.—Л., 1963, с. 304.

славича к Владимиру Галицкому в 1153 г.⁴ Языковые факты, однако, убедительно свидетельствуют о том, что Петр Бориславич оставил на страницах Ипатьевской летописи и другие записи.⁵ Сравним, например, сообщение о смерти Вячеслава Владимировича, которое приводится под 1154 г., с сообщением о смерти Владимира:⁶

1 1 5 3 г.

Ярослав же възрѣвъ на Петра и расплакася. Петр не вѣдая сѣдѣше. и нача прашати что се есть. и повѣдаша ему бог сыночи князя поял. и рече Петр. а сыночи есмь поѣхал. а он до б р [Х. П. приб. з д о р о в]. они же рекоша. что си усудул за плече. и с того нача велми взнемагати и тако бог поя и (стлб. 464).

1 1 5 4 г.

Утрии же день пригнаша. к Ростиславу ис Киева. и повѣдаша ему отца ти Вячеслава бог поял. Ростислав. же рече а мы вчера ѣхали а он до б р и з д о р о в. он же сказа ему и рече сыночи был весел. с своею дружиною. и шел спать здоров. яко же легл тако боле того не встал. ту и бог поял (стлб. 472—473).

Вряд ли можно сомневаться в том, что оба приведенных отрывка написаны одним человеком. Но наше внимание должно привлечь и другое обстоятельство. Сочетание «сыночи» (в летописи — «сыночи») встречается в Ипатьевской летописи всего три раза, четвертый отмечен в «Слове о полку Игореве»: «С и н о ч ь с вечера одѣвахуть мя, рече, чръною паполомоу, на кровати тисовѣ» (с. 23).⁷ Трудно сказать, можно ли установить здесь какую-то связь с тем, что во всех случаях речь идет о княжеской смерти — реальной (Ипатьевская летопись) или предполагаемой («Слово»). Но предложение «сыночи был весел. с своею дружиною» дает еще одну параллель к «Слову», до сих пор не отмеченную исследователями. Ведь сообщение вестника смерти Вячеслава о том, что в свою последнюю ночь князь веселился с дружиной, напоминает замечание автора «Слова», сделанное им как бы мимоходом: «А мы уже дружина жадни веселія» (с. 26).

Как свидетельство того, что у князя Изяслава с первых дней его борьбы за Киев и до смерти был один летописец, приведем и следующие факты. В 1147 г. в Ипатьевской летописи впервые появляется оборот «пребыти у весельи»: «Изяслав же с братом своим. Ростиславом. . . пришедша же Киеву и похвалиста бога и поклонистася святым церквам. и п р е б ы с т а у в е с е л ь и» (стлб. 859).⁸ С этого времени конструкция «пребыти у весельи» (в различном оформлении) становится неотъемлемой приметой текста летописи князя Изяслава Мстиславича.

1148 г.: «И ту Изяслав Мъстиславичъ. поя на обѣд к собѣ. Володимира Давыдовича и брата Изяслава. и тако обѣдавше. и п р е б ы в ш е у в е с е л ь и. и у любви» (стлб. 368); «И приде Изяслав к брату Ростиславу и похвалиста бога и святую Богородицю и силу животворящаго. хреста видившеся брата в здоровьи и п р е б ы с т а у велицѣ любви и в в е с е л ь и. с мужи своими» (стлб. 368—369).

⁴ И. П. Хрущов. О древнерусских исторических повестях и сказаниях. XI—XII столетие. Киев, 1878, с. 181; История русской литературы, т. I. Литература XI—начала XIII века. М.—Л., 1941, с. 312; Д. С. Лихачев. Русские летописи. . . , с. 238—240.

⁵ В виде предположения эта мысль была высказана еще в работе К. Н. Бестужева-Рюмина «О составе русских летописей до конца XIV в.» (ЛЗАК за 1865—1866 гг. СПб., 1868, с. 103—104).

⁶ Примеры из Ипатьевской летописи даются по изданию: Полное собрание русских летописей, т. II. М., 1962 (столбцы в скобках в тексте).

⁷ Примеры из «Слова» цит. по кн.: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Составитель В. Л. Виноградова. Вып. 1. А—Г. М.—Л., 1965, с. 15—25 (в скобках, в тексте, страницы первого издания).

⁸ Здесь и далее в цитатах разрядка наша.

1150 г.: «Изяслав же от святоѣ Софѣи. поѣха и с братьею на Ярославль двор и угры позва со собою на обѣд и кияны и ту обѣдав с ними. на велицем дворѣ на Ярославли и п р е б ы ш а у велицѣ в е с е л ь и» (стлб. 416).

1151 г.: «Видив же Вячеслав сыновця своего Ростислава. и Изяслав брата своего и тако урадоваша радостию великою. и тако похвалиша бога и его Пречистую мать. и силу животворящаго креста и п р е б ы ш а у велицѣ в е с е л ь и. и у велицѣ любви» (стлб. 423); «И тако Вячѣслав и Изяслав и Ростислав. . . с великою честью въѣхаша в Киев. и ту поклонившеся святѣи Софѣѣ и святѣи Богородици Десятинѣи. и п р е б ы ш а у велицѣ в е с е л ь и. и у велицѣ любви. и тако начаша жити» (стлб. 441).

1152 г.: «Изяслав же с королем съѣхавшася по мѣсту и тако п р е б ы в ш е в величѣ любви и у велицѣ в е с е л ь и и разѣхашася» (стлб. 454); «Изяслав же приде в Кѣев к строюви своему Вячѣславу. с великою радостью и с великою честью и похваливше бога и его Пречистую мать. и п р е б ы ш а у велицѣ любви и у велицѣ в е с е л ь и» (стлб. 454); «Изяслав же слышав у здовѣи (здоровѣи) сына своего и похвали бога и ту п р е б ы ш а у в е с е л ь и с Изяславом Давыдовичем» (стлб. 460); «Вячѣслав же видив сына своего Изяслава в здоровѣи. похвали бога и силу животворящаго креста и п р е б ы ш а у велицѣ любви и у велицѣ в е с е л ь и. и тако начаша жити» (стлб. 461).

За небольшой период времени (1147—1152 гг.) существительное «веселье» 10 раз встречается в составе устойчивого оборота. Лишь однажды оно употреблено самостоятельно в смысле 'торжество': «В то же веремя* Изяслав послал баше угры на покорм Устилог. и тако послав Изяслав и приведе бановну за брата своего Володимера и б ы с т ь радость велика и в е с е л и е» (1150 г., — стлб. 408).

Со смертью Изяслава Мстиславича его летописание прекратилось. Но в составе Ипатьевской летописи обнаруживают записи, сделанные его летописцем и в более позднее время. Как правило, в них описываются действия старшего сына Изяслава Мстислава Изяславича или отстаиваются интересы детей покойного великого князя. В одной из таких статей под 1155 г. снова встречается оборот «пробыти у весельи»: «Ростислав. . . приде к строюви своему Дюргеви в Кѣев. и тако обуюастася. с великою любовью. и с великою честью. и тако п р е б ы ш а у в е с е л ь и Ростислав же пришед Кѣеву. и поча ся молити о братаѣх своих Дюрги же послуша» (стлб. 480).

Как видим, мысль о существовании описания жизни и деятельности Изяслава Мстиславича, созданного, по мнению Б. А. Рыбакова, Петром Бориславичем, а также предположение о том, что отдельные заметки этого летописца встречаются в Ипатьевской летописи и после смерти его князя, находят подтверждение при изучении ее языка. Особенности летописной манеры Петра Бориславича прослеживаются в Ипатьевской летописи на протяжении многих лет. Так, после длительного перерыва (35 лет) на ее страницах под 1190 г. снова появляется оборот «пробыти у весельи»: «Того же лѣта Святослав. сватом своим с Рюриком. утишивша землю Рускую. и половци примирившя в волю свою. и сдумавша п идоста на ловы. по Днепру в лодьях. на устья Тесмени. и ту ловы дѣявша. и обловившася множеством звѣрѣи. и тако наглумистася. и во любви п р е б ы с т а. и во в е с е л ь и по вся дни» (стлб. 668).

Последний раз этот оборот встречается под 1195 г.: «Давыд же приѣха ко Рюрикови на обѣд. и б ы ш а в любви велици. и во в е с е л ь и. мнозѣ» (стлб. 681—682); «И оттолѣ позва сыновѣцъ его. Ростислав Рюриковичъ к собѣ на обѣд. к Бѣлугороду и ту п р е б ы ш а в в е с е л ь и велицѣ и в любви мнозѣ» (стлб. 682); «Давыд же позва великого князя

Рюрика на обѣд к собѣ брата своего и дѣти его. и ту пребыша в весельи и в любви велицѣ» (стлб. 682); «Давыд же позва княнѣ к собѣ на обѣд. и ту бысть с ними в весельи мнозѣ и во любви велици» (стлб. 682).

В этой части летописи (1190—1195 гг.) оборот « пребыти (быти) у весельи » отмечен 5 раз. Вместе с другими факторами он определяет начало и конец деятельности летописца (первый раз — 1147 г., последний — 1195 г.). Время ведения летописи Петром Бориславичем (1146—1196 гг.), установленное в книге Б. А. Рыбакова «Русские летописцы и автор „Слова о полку Игореве“»⁹ на основании других данных, подтверждается с точностью до одного года.

Сущ. «веселье» («веселие»), так же как и глаг. «веселиться» и прил. «весел(ый)», хорошо известно языку древнерусской письменности XI—XII вв., не раз встречается в ПВЛ; ср., например, записи под 1096 г. и 1103 г. Казалось бы, делать на основании его употребления в Летописи Петра Бориславича какие-либо выводы о близости языка этого произведения к «Слову о полку Игореве» вряд ли целесообразно. Попробуем, однако, произвести подсчеты. В тексте Петра Бориславича «веселье» употреблено 17 раз. Кроме того, один раз в нем встречается глаг. «веселиться» (1148 г. — стлб. 369) и три раза прил. «весел(ый)» (1148 г., — стлб. 386; 1154 г., — стлб. 473; 1195 г., — стлб. 682).

Текст, принадлежащий Петру Бориславичу, по приблизительным расчетам, занимает половину Ипатьевской летописи второй половины XII в. Вторую ее половину составляют записи его современников — Поликарпа, Кузьмища Киянина, Моисея и др. В этой половине наблюдается следующая картина: сущ. «веселие» — два раза,¹⁰ глаг. «веселить(ся)» — два раза, прил. «весел» — три раза. Показательно и то, что почти во всех этих случаях употребленные слова встречаются в цитатах из церковной литературы; ср.: «Пред нима же боготець Давыд в е с е л и я исполнися. скакаше играя» (стлб. 656); «И очима си любезно смотриши. отвсюду в е с е л и е души привлачаще» (стлб. 714); «А хрестьяни избавлени богом. и святою Богородицею. радующеся глаголаху и в е с е л я щ е с я» (стлб. 553); «Сотона же в е с е л я ш е т ь ъ» (стлб. 586).

В небольшом по размеру «Слове о полку Игореве» сущ. «веселие» встречается 5 раз, а прил. «весел(ый)» — три (из них один раз с отрицанием). Не будет, по-видимому, натяжкой утверждение, что эти слова были излюбленными не только у Петра Бориславича, но и у автора «Слова о полку Игореве». Н. П. Сидоров пишет: «Если вы возьмете „Слово о полку Игореве“ в самых интимных симпатиях его автора, вы увидите, что оно полно величайшего жизнелюбия. Все, что полно жизни, его привлекает и радуется; его привлекает, прежде всего, самая радость, веселие. Если автор жалуется, то именно на то, что настала невеселая година — времена довольства прошли. Он любит все земное. Говоря словами Кирилла Туровского, — „ум его пригвожден земным вещам“».¹¹

В одном случае в «Слове о полку Игореве» «веселие» употребляется в ряду других абстрактных существительных: «Донец рече: „Княже

⁹ В более ранней работе Б. А. Рыбаков был ближе к традиционному взгляду и считал, что последняя запись летописца, которого он уже тогда отождествлял с Петром Бориславичем, относится к 1168 г. См.: Б. А. Рыбаков о в. Древняя Русь. . . , с. 340.

¹⁰ Сущ. «веселье» употреблено также в Летописной повести о походе новгородского князя Игоря Святославича на половцев в 1185 г. (стлб. 643), но язык ее не привлекается для сравнения, так как наличие в нем элементов, близких к «Слову», требует специального изучения.

¹¹ «Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, с. 166.

Игорю! Не мало ти в е л и ч і я, а Кончаку н е л ю б і я, а Руской земли в е с е л і а» (с. 42). В Ипатьевской летописи второй половины XII в. слово «нелюбие» встречается лишь раз, и этот единственный случай его употребления приходится на текст Петра Бориславича: «Святослав же н е л ю б ь е м ь рче ему. брате и свату ажъ ты идешь изо очины своея на свое орудье. а яз паки иду за Днѣпр своих дѣля орудѣи. а в Руской землѣ кто ны ся останеть. и тѣми рѣчьми измяте путь Рюрикови» (1193 г. — стлб. 676).

На текст Петра Бориславича приходится и единственный случай употребления в Ипатьевской летописи этого периода сущ. «гроза» в отвлеченном значении 'угрожающая, приводящая в трешет сила': «Роман. . . из ляхов же приде к Володимеру. и не пусти его брат в Володимерь Роман же бяшетъ пришел с ляхы на брата с Межько уемь своим. и не воспѣв ему ничто же иде к Рюрикови. ко цтю своему. Рюрик же да ему Торцькый. а на брата его насла с г р о з о ю на Всеволода. Всеволод же убояся Рюрика. и ступися брату Романови. Володимеря» (1188 г., — стлб. 662). Ср. в «Слове о полку Игореве»: «Тии бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволод, уже лжу убудиста, которую то бяше успил отец их Святъслав грозный великый Кіевскый г р о з о ю» (с. 21); «Галичкы Осмомыслѣ Ярославѣ! . . . Г р о з ы твоя по землям текут, отворяеши Кіеву врата, стрѣляеши с отня злата стола салтани за землями» (с. 30).

Глаг. «потоптати» как военный термин в значении 'расстроить, смять ряды противника', 'сломить сопротивление противника в битве' в Ипатьевской летописи встречается 8 раз. Первый пример под 1152 г. несомненно относится к тексту Петра Бориславича: «И то рек Изяслав дружинѣ своеи потъче всеми своими полкы. у брод. видив же полки Володимери корол. и вси его полци. не стряпуче поткоша вси к ним кождо в свои брод. и въѣхаша отсюду у полк Володимерь. и тако п о т о п т а ш а ъ. и многы ту избиша. а друзин истопоша а другыя изоимаша» (стлб. 449). Четыре последних примера находятся в тексте 1195 г. Как и другие факты, они подтверждают предположение Б. А. Рыбакова о том, что летопись Рюрика в конце XII в. вел летописец Изяслава Мстиславича: «Роман же не послушав их. и ни мужии своих. и да ему полк и ударишася ляховѣ с русью и п о т о п т а ш а ляховѣ русь. и победи Межька Романа» (стлб. 687); «Мъстислав же и дружина его. . . наборзѣ устремившеся на них. и поткоша к ним. и съшибошася со Олговым полком. и стяги Олговы п о т о п т а ш а ъ» (стлб. 691); «Полочани же видѣвше Мъстислава. одоляюща Олгови. и нѣ гнаша во слѣд смолнян но увернувшеся. и удариша в тыл полка Мъстислава. и п о т о п т а ш а и» (стлб. 692); «Олеж же Святославичъ видив. аж полочанѣ п о т о п т а л ѣ стяги Мъстислава. и возвратишася к ним» (стлб. 692).

Оставшиеся три примера представляют особенный интерес. Один из них находится под 1180 г. в контексте, который убедительно свидетельствует об авторстве Петра Бориславича: «Лѣбшии мужи остались бяхуть Лазорь воевода с полком Рюриковым. и Борис Захарычъ с полком своего княжича Володимѣра. и Сдеслав Жирославичъ с Мъстиславлим полком. и възрѣвъше на бог. и поѣхаша противу половцемъ. половци же видивше устремишася на нѣ. и сразишася с нимь. русь же п о т о п т а ш а ъ. половци же бѣгающе перед русью потопоша мнозѣ. в Черторыи. а инѣх изоимаша. а другыя исъсѣкоша» (стлб. 622—623). Близко к этому примеру (стлб. 619), но в тексте другого автора встречается следующая фраза: «И посла Всеволод рязаньскый князи. и вогнаша в товары Святославлѣ. и п о т о п т а ш а ъ. а инѣх изоимаша. а другыя исѣкоша». Возможно, это вставка Петра Бориславича в текст, написанный летопис-

цем Ольговичей. Не случайно, видимо, и речь здесь идет о тех рязанских князьях, о которых в «Слове» сказано: «Великыи княже Всеволоде! . . . Ты бо можеши посуху живыми шерешеры стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы» (с. 28—29).

Под 1174 г. находится восьмой, и последний, пример с глаг. «потоп-тати». Он встречается в тексте, написанном сторонником Ростиславичей, по предположению Б. А. Рыбакова — игуменом Моисеем. Авторство Моисея не исключает редакторской работы Петра Бориславича. С другой стороны, и Моисей мог пользоваться какими-то материалами этого летописца — мастера описывать военные сражения. Сам Моисей не был знатоком военного дела. Вряд ли ему может принадлежать такое деловое описание боя: «Бяхуть бо ратънии. на. 3. полкы стояще. новгородци ростовци. посредѣ же их. Всеволод. Дюрдевичъ. своим полком стоя. и абѣ Мьстислав. сшибеса с полкы их и п о т о п т а ш а. середний полк. и инии ратнии видѣше обяша ѣ бѣ бо Мьстислав. в малѣ въѣхал в нѣ и тако смятошася. обои» (стлб. 576).

Если наши наблюдения верны, то в XII в. глаг. «потоп-тати» как военный термин употреблял лишь Петр Бориславич. Это вполне вероятно, так как он был единственным летописцем, хорошо осведомленным в воинских делах, а следовательно — и в военной терминологии. Кстати, и в более позднее время, по имеющимся данным, «потоп-тати» в таком смысле употребляется крайне редко.¹² Важно же это потому, что «Слово о полку Игореве» знает именно терминологическое значение этого глагола: «С зарани в пятък п о т о п т а ш а поганья плъкы половецкыя» (с. 10).

Как и слова, рассмотренные выше («веселие», «потоп-тати»), сущ. «шоломя» связует воедино две части предполагаемой Летописи Петра Бориславича. Первый пример под 1151 г. сомнений не вызывает: «Якоже бѣ к вечеру. и тако поиде Гюрги за ш о л о м я с полкы своими» (стлб. 435). Два других примера, занесенные в Ипатьевскую летопись под 1184 г., определить труднее. Статья о походе на половцев в этом году, по-видимому, написана летописцем Святослава Всеволодича. Однако фраза, в которой дважды повторяется это существительное, больше свойственна деловой манере Петра Бориславича: «Наворопници же перешедше Хорол. взидоша на ш о л о м я. глядающе. кдѣ узрять ѣ. Коньчак же стоял у лубѣ. его же ѣдуше по ш о л о м е н и оминуша» (стлб. 635—636). Особенный интерес для нашей темы сущ. «шоломя» представляет потому, что для древнерусского периода известны только 5 случаев его употребления. Три из них рассмотрены выше. Два других отмечены в «Слове о полку Игореве»: «О Руская земле! уже за ш е л о м я н е м еси!» (с. 10); «О Руская землѣ! уже за ш е л о м я н е м еси» (с. 12).

В Летописи Мстиславова племени встречается ряд слов восточного происхождения. Среди них есть известные очень широко, как «боярин», «сабля», «носад». Однако некоторые тюркизмы, отмеченные в этом произведении, являются большой редкостью. Так, например, значение сущ. «билинич» в предложении «Бурчевичи же не хотячи дати б и л и н ч а. и не ѣхаша» (стлб. 675) не совсем ясно именно потому, что это слово в древнерусской лексике одиноко.¹³

Для нашего исследования представляет особенный интерес сущ. «чага», которое, по имеющимся в настоящее время данным, представлено в древнерусской письменности всего двумя примерами. Один из них

¹² Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Составитель В. Л. Виноградова. Вып. 4. О—П. Л., 1973, с. 171.

¹³ Ф. П. Филин. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи. — Ученые записки Ленинградского гос. педагогического института, 1949, т. 80, с. 229.

встречается в описании похода русских князей на половцев в 1168 г., которое по многим признакам принадлежит Петру Бориславичу: «Толико взяша полона множество. якоже всим. руским воем наполнитися до изобилья. и колодники и ч а г а м и и дѣтми их» (стлб. 540). Второй известен из «Слова о полку Игореве»: «Аже бы ты был, то была бы ч а г а по ногатѣ, а кощеи по резанѣ» (с. 29). Значение слова «чага», которое можно вывести на основании этих примеров: 'полонянка', 'невольница'. Кстати, и тюркизм «кощей» со значением 'пленник', 'раб', 'слуга', хорошо знакомый благодаря «Слову», в древнерусском летописании достаточно редок. Один случай его употребления отмечен в Повести об убиении Андрея Боголюбского: «Убиша Володимири князя Андрея свои милостыници. . . в ночь, спящую ему в Боголюбьмь, и бяше с нимь один к о щ е и мал». ¹⁴ Два других примера принадлежат Петру Бориславичу: «Идоша князи 9 дьнов. ис Кйева. и бысть вѣсть половцем от к о щ ѣ я от Гаврилкова. от Иславича. оже идуть на нѣ князи русьстии» (стлб. 539); «Братья же вси пожаловаша на Мьстислава. оже утаивься их пусти в навороп. сѣдельники своѣ и к о щ ѣ ѣ» (стлб. 540).

Любопытно, что даже личное тюркское имя «Олбырь», которое сопоставляют с «ольберами» «Слова о полку Игореве», также находится в Летописи Петра Бориславича: «Мьстислав. рад быв рѣчи тои. и посла к ним с тѣм же отроком. тои же ночи. О л б ы р я Шерошевича» (стлб. 501). Ср. в «Слове»: «А уже не вижду власти сильнаго, и богатаго, и многовои брата моего! Ярослава, с черниговьскими былями, с могуты, и с татраны, и с шельбиры, и с топчакы, и с ревугы, и с о л ь б е р ы. Ти бо бес щитов с засапожники кликом плѣкы побѣждают» (с. 26—27).

Среди других лексических соответствий в языке Летописи Мстиславова племени и «Слова о полку Игореве» обращает на себя внимание такое редкое значение сущ. «полк», как 'стан', 'лагерь', 'стоянка'. В «Слове»: «О Днепре Словутицю! . . . Ты лелѣял еси на себѣ Святославли посады д о п л ѣ к у Кобякова» (с. 39). В Ипатьевской летописи слово «полк» в этом смысле отмечено под 1149 г.: «Пришедши же стрѣлци от Изяслава и от Ростислава. и възбиша ратьныя от города. и гнаша я оли д о п о л к у их» (стлб. 379). Любопытно, что и во втором примере употребления слова «полк» в этом значении, известном из Лаврентьевской летописи под 1153 г., упоминается князь Изяслав: «На ту же ночь убоявься Изяслав. зане бѣ остался н а п о л к у с малою дружиною. река да не выпутся на нас из города. повелѣ избити колодники. а лутшиѣ их мужи веде с собою г Кйеву». ¹⁵ Если мы сравним этот пример с соответствующим местом Ипатьевской летописи, то должны будем признать, что оба они восходят к одному общему источнику, возможно, — к Летописи Петра Бориславича: «На ту же ночь убоявься Изяслав. зане бѣ остался с малом дружины н а п о л ч и щ и. река» (стлб. 467). Можно думать, что форма «полчище» Ипатьевской летописи вторична. Первоначально в тексте Петра Бориславича должно было быть, как и в летописи Лаврентьевской, слово «полк».

Употребление в «Слове о полку Игореве» вспомогательного глагола «быти» в прошедшем времени со значением 'было бы' отмечено А. И. Соболевским: «Пѣти б ы л о, вѣщнѣ Игореви, того внуку» (с. 6); «Чи ли вѣспѣти б ы л о, вѣщнѣ Бояне, Велесовь внуче» (с. 7); «Не лѣпо ли ны б я ш е т ь, братіе, начяти старыми словесы трудных повѣстїи о пѣлку Игоревѣ, Игоря Святъславлича!» (с. 1). Однако параллель к этим примерам

¹⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, с. 34.

¹⁵ ПСРЛ, т. I. М., 1962, стлб. 341.

он смог привести лишь из позднего (XVI—XVII вв.) рукописного сборника: «Добро ти было, чадо, здѣ жити».¹⁶ Ср., однако, в Ипатьевской летописи под 1170 г.: «Вложи бог в сердце Мстиславу Изяславичу. мысль благу о Руской земли. . . и съзва братью свою. и нача думати с ними. река им тако. . . а лѣпо ны было брате възряче на божию помощь. и на молитву святоѣ Богородици поискати отецъ своих и дѣд своих пути. и своеи чести» (стлб. 538).

Достаточно редко в древнерусском языке и вопр. нареч. «кое» в смысле 'где'. Ср. в «Слове»: «Инъгварь и Всеволод, и вси три Мстиславичи, не худа гнѣзда шестокрилци! не побѣдными жребіи собѣ власти расхытите! Кое ваши златыи шеломы и сулицы лядкыи и щиты?» (с. 32—33). Единственный случай такого значения «кое» в Ипатьевской летописи приходится на текст Петра Бориславича под 1169 г.: «И узриша [берендичи] и одиного ѣздяща. и рѣша ему. ты нам тако молвяше. братья вси со мною суть. а кое есть Андрѣевич Володимир. и Ярослав. и Давыд» (стлб. 536).

Редко встречается в древнерусский период и вопр. нареч. «чему». В плаче Ярославны: «Чему, господине, насильно вѣши? Чему мычеша хиновскыя стрѣлки. . . на моя лады вои? . . . Чему, господине, мое веселіе по ковылю развѣя?» (с. 38). Обычная параллель — из речи Владимира Мономаха в ПВЛ: «Да се еси пришел и сѣдишь с братьею своею. на одном коврѣ. то чему не жалуешься».¹⁷ Ср., однако, у Петра Бориславича: «Он же поча ему молвити. чему тобѣ наша отгыча тобѣ си сторона не надобѣ» (1174 г., — стлб. 578); «Ярослав же Черниговскыи. и поча слати послы своя к Рюрикови. река ему чему еси брате. почал волость мою воевати» (1196 г., — стлб. 695).

На особенность употребления в «Слове» личного местоимения вместо соответствующего притяжательного обратил внимание Л. А. Булаховский в работе «„Слово о полку Игореве“ как памятник древнерусского языка». В обращении великого князя Святослава к Игорю и Всеволоду, пишет он, «имеем странно звучащую для нашего времени конструкцию: „ваю храбрая сердца в жестоцем харалузѣ скована а в буести закалена“, т. е. по характеру грамматического выражения — „вас (обоих) храбрые сердца. . .“, а не „ваши храбрые сердца“».¹⁸ Подобное употребление местоимения «ва» характерно для «Слова». Ср. еще: «Ты буи Рюриче и Давыде! . . . Не в аю ли храбрая дружина рыкают акы тури, ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ?» (с. 29); «А ты, буи Романе, и Мстиславе! храбрая мысль носит в аю ум на дѣло» (с. 31—32). Между тем в Ипатьевской летописи сходные конструкции встречаются редко, лишь в Летописи Мстиславова племени находим несколько таких оборотов: «Изяслав же сгадав с братом своим Ростиславом. явиста кияном. рекуче с т р ы и н а ю пришел. . . они же рекоша г о с п о д и н а н а ю князя не погубита нас до конца. . . аже по сих дньех. кде узрим с т я г ы в а ю. ту мы готовы. ваю есмы» (стлб. 383).

Представляют некоторый интерес также имеющиеся в сочинении Петра Бориславича производные от сущ. «кметь» и «котора», известных по «Слову о полку Игореве». Так как слова «кметь» и «котора» в Ипатьевской летописи исследуемого периода вообще не употребляются,¹⁹ то единственным доказательством того, что Петру Бориславичу они были знакомы, являются следующие примеры: «Кияне же дивяхутся угром множеству

¹⁶ А. И. Соболевский. К «Слову о полку Игореве». — ИпоРЯС, т. II, 1929, кн. 1, с. 186.

¹⁷ ПСРЛ, т. I, стлб. 273.

¹⁸ «Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей, с. 134.

¹⁹ Однако в Летописной повести о походе Игоря Святославича: «. . . и бысть у них к о т о р а» (стлб. 646).

и к м е т ь с т в а и х» (стлб. 416); «В то же веремя. пришел бѣ Гюргевичь старѣишии Ростислав. р о с к о т о р а в ѣ с я с отцемъ своим. оже ему отецъ волости не да в Суждальской земли» (стлб. 366).

Глагол. «роскоторатися» важен для нашего исследования и в другом отношении. В Ипатьевской летописи он встречается всего два раза, и обе записи с этим глаголом близки по форме также потому, что в обоих случаях в описываемых событиях принимал участие князь Изяслав. Таким образом, можно думать, что эти записи сделаны одним лицом. Ср под 1143 г.: «В то же лѣто. р о с к о т о р о с т а с я. Всеволод с Володимѣрком. про сына оже сѣде сын его Володимири. . . Всеволод же с братьею иде на нь» (стлб. 314—315). Как выясняется дальше, в составе этой «братьи» были Изяслав и Ростислав Мстиславичи.

Еще К. Н. Бестужев-Рюмин высказал мысль, что летописцу Изяслава могли принадлежать не только описание его великого княжения, но и более ранние известия об участии этого князя в походе на Полоцк в 1128 г.²⁰ Б. А. Рыбаков предполагает, что именно летописцем князя Изяслава Мстиславича был внесен ряд ретроспективных записей в статьи Ипатьевской летописи 1130—1140 гг.²¹ Уже здесь, по мысли Б. А. Рыбакова, создатель Летописи Мстиславова племени проявил себя как историк, который обращается к прошлому, чтобы лучше объяснить настоящее. Примеры исторических экскурсов Петра Бориславича, приведенные в книге «Русские летописцы. . .», позволяют говорить о близости его творческой манеры к манере автора «Слова». Об этом же, на наш взгляд, свидетельствует и следующий факт. Описывая поход Изяслава Мстиславича на Владимирка Галицкого в 1152 г., летописец как будто неожиданно вспоминает события тридцатилетней давности: «И поиде Изяслав от Володимера с полкы своими по королеви. дорозѣ.²² ею же бяшетъ приѣхат. на Андрѣя на Володимирича с Ярославом Святополчицем. его же и убиша ту. у Володимирия» (стлб. 447) Смерть Ярослава, приведенного на Русь несметные чужеземные полчища, ярко описана в летописи под 1123 г. Внешнее обстоятельство — дорога, ведущая от Владимира к Галичу, — воскресила в памяти летописца воспоминание о событии, которое могло быть ему известно из книг и рассказов старших современников.

Многие приставочные образования, отмеченные в «Слове о полку Игореве», индивидуальны. Только в этом произведении встречается, например, глаг. «попоити»: «Ту кровавого вина не доста; ту пир докончаша храбри русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую» (с. 18). Поэтому важно отметить, что образование с приставкой «по-», близкое по смыслу к «попоити», дает и Петр Бориславич: «Потом же позва Давыд чернии клобуци вси. и ту попиша ся у него вси чорнии клоци (клобуци)» (1195 г., — стлб. 682).

В форме, отличной от той, которая известна «Слову о полку Игореве», употреблен в Ипатьевской летописи глаг. «подъхытити» со значением 'подхватить': «И не може с того мѣста ни мало поступити [Володимири]. и хотѣ летѣти. и ту под хы ти ша и под руцѣ. и несоша и в горенку» (стлб. 463). В «Слове» глаг. «похытити» встречается в контексте, который противоречит его обычному дословному переводу 'похитить': «Нъ рекосте: „Мужаймъся сами, преднюю славу сами похытимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ“» (с. 27). Присоединяемся к мнению Н. А. Мещер-

²⁰ К. Н. Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей. . . , с. 105

²¹ Б. А. Рыбаков. Русские летописцы. . . , с. 310—328

²² Ср под 1190 г. «Тое же зныи половци въехаша Ростиславлю дорогою» (стлб. 672).

ского, который предполагает, что в данном случае «похытимъ» может обозначать не 'насилъственно завладеем', а 'подхватим, поддержим падшую «переднюю, прадедную славу»'.²³ Однако в отличие от Н. А. Мещерского, который считает данное значение глаг. «похытити» диалектным, выскажем другое предположение, подсказанное текстом Петра Бориславича. Может быть, в оригинале «Слова» этот глагол имел другую форму, т. е. «подъхытити»,²⁴ и только при переписке данное редкое образование было заменено более обычным глаголом «похытити», вследствие чего затемнился и смысл всего выражения.

Представляет любопытную загадку употребление в Летописи Мстиславова племени слова «комонь». «Слово о полку Игореве» знает именно такой вариант обычного в древнерусском языке сущ. «конь», который в этом произведении мог быть поддержан народнопоэтической традицией. Наши древние авторы, как правило, слово «комонь» не употребляют.²⁵ Для доказательства его бытования в языке древнерусской письменности обычно приводят одну и ту же цитату из ПВЛ под 969 г.: «Переяславци в Дунаи. . . вся благая сходятся, от Грек злато паволоки. вина оwoщеве разноличныя. и Щех же из Урог (Угор, — В. Ф.) сребро и к о м о н и. Из Руси же скоро и воск мед. и челядь».²⁶ Еще один случай отмечен Ф. П. Филиным в Львовской летописи под 1103 г.: «И нача даяти на себѣ Бельдѣзь золото и сребро и к о м а н и».²⁷

Остальные три примера берут из Ипатьевской летописи под 1148 г., т. е. из текста, который несомненно принадлежит Петру Бориславичу. Загадочно в данном случае то, что до 1148 г. этот летописец, как и его современники, употреблял только сущ. «конь». «Комонь» появляется в его летописи впервые при передаче прямой речи венгров, прибывших на помощь к Изяславу: «И рекоша ему угре мы гости есме твои. оже добръ надѣшися на князю то ты сам вѣдаеши люди своя. а к о м о н и под нами. . . сеѣ ноци како ны бог дастъ поѣдем» (стлб. 414).

Отличительной особенностью Летописи Мстиславова племени, как показал Б. А. Рыбаков, является включение в ее текст большого количества грамот, посланий и речей. Б. А. Рыбаков обратил также внимание на то, что документы приводятся в ней, как правило, без каких-либо изменений содержания и формы. Об этом же свидетельствуют и наши наблюдения над языком Ипатьевской летописи: в той ее части, которая может быть связана с Петром Бориславичем, такого рода вставки резко отличаются по языку от текста летописца. Можем предположить поэтому, что в данном случае слово «комонь» употребил переводчик венгров, возможно чех (в древнечешском языке имелись слова «комонь» и «комоньство»),²⁸ о чем как будто свидетельствует и то, что, продолжая свое повествование, Петр Бориславич употребляет это существительное в обычной для древнерусского летописания форме: «Изяслав же всѣд на к о н ъ переиде Вѣздвигденъ» (стлб. 415). Когда же его рассказ переключается

²³ Н. А. Мещерский. О территориальном приурочении «Слова о полку Игореве». — Ученые записки Карельского педагогического института, 1956, т. III, вып. 1, серия историко-филологических наук, с. 83.

²⁴ В смысле 'поднять' употребляет Петр Бориславич и глаг. «въсхытити», который в «Материалах» Срезневского дается только со значением 'похитить', 'унести': «И сня себе [Изяслав] шелом. и позна и. и то слышавше мнози. и в ъ с х ы т и ш а и руками своими. с радостью яко царя и князя. своего» (стлб. 439).

²⁵ Ф. П. Филин. Лексика русского литературного языка. . . , с. 215.

²⁶ ПСРЛ, т. I, стлб. 67.

²⁷ Ф. П. Филин. Лексика русского литературного языка. . . , с. 215.

²⁸ Слово «комоньство» встречается в Ипатьевской летописи всего один раз у летописца Андрея Боголюбского. «Конь же его язвен велми. унес господина своего умре. князь же Андрѣи жалуя к о м о н ъ с т в а его повелѣ и погresti над Стырем» (стлб. 391).

на венгров, он снова говорит о «комонях»: «Княне же дивяхутся угром множеству и кметьства их. и к о м о н е м их» (стлб. 416). «Вячеслав же Изяслав велику честь створиста угром. Вячеслав же от себе а Изяслав же от себе. и дарми многими одариста и и съсуды и порты. и к о м о н и и и паволоками. и всякими дарми» (стлб. 419).

Суц. «Олговичи» — множественное число отчества «Олгович» — употреблено в «Слове о полку Игореве» лишь однажды: «О л г о в и ч и, храбрыи князи, dospьли на брань» (с. 32). Тем не менее нельзя недооценивать значения этого единственного примера для решения вопроса о том, интересы какой княжеской ветви отстаивает автор памятника. Уже давно было замечено, что летописцы самих Ольговичей этим названием не пользовались.²⁹ Исследование Б. А. Рыбакова подтвердило, что ни Поликарп, ни летописец Святослава Всеволодича название «Олговичи» не применяли: обычно они или перечисляли князей-родственников, или употребляли выражения «братия его», «своя братия» (по отношению к Святославу Всеволодичу).³⁰ Для нашей темы представляет интерес и следующее наблюдение Б. А. Рыбакова: в Ипатьевской летописи употребление слова «Олговичи» обрывается в 1196 г. одновременно с прекращением летописания Петра Бориславича.

Не только среди самостоятельных, но и среди служебных частей речи в Летописи Мстиславова племени можно найти случаи близости со «Словом о полку Игореве». Например, двойной союз «чи ли» употреблен в «Слове» в вопросительной функции со значением 'или': «Ч и л и въспьти было, вьщещи Бояне, Велесовь внуце: „Комони ржуть за Сулюю — звенить слава в Кыеве“» (с. 7). По наблюдениям Л. А. Булаховского, это образование, состоящее из двух порознь хорошо известных союзов «чи» и «ли», настолько редко, что могло бы попасть в «сомнительные», если бы И. И. Срезневскому не посчастливилось найти еще один пример в «Златоструе» XII в.: «Ребра съкроити ч и л и ражны повирати тьло».³¹ Однако и этот редчайший союз имеется у Петра Бориславича: «Угорьским мужем пришедшим на думу. и рече им [Изяслав] се Володимер по нас идти. а мы сде стоимы аз братье молвлю. вам. сде ли хочем стояти ц и л и быхом и еще своего труда не правяче сеь ночи поьхали» (стлб. 413).

Как на одно из свидетельств близости лексики «Слова о полку Игореве» и Летописи Мстиславова племени укажем также на употребление частицы «ти» в усилительном значении. Долгое время для переводчиков и комментаторов «Слова» смысл предложений с этой частицей оставался неясным. В работе «Малорусская народная песня по списку XVI в.» А. А. Потехня приводит следующие примеры: «Сьдлай, брате, свои брьзыи комони, а мои т и готови. . . а мои т и куряни свьдоми кьмети»; «Нь уже, княже, Игорю утрпьь солнцю свьт. . . Дон т и, княже, кличет и зоветь князи на побьду»; «Тяжко т и головы кромь плечю; зло т и тьло кромь головы».³²

А. А. Потехня первый показал, что «ти» употребляется здесь как усилительная частица 'ведь' и что в таком значении это слово известно и некоторым другим древнерусским произведениям.³³ В отличие от последних в Летописи Мстиславова племени, как и в «Слове о полку Игореве», частица «ти» последовательно употребляется лишь в прямой речи: «Мьсти-

²⁹ К. Н. Бестужев-Рюмин. О составе русских летописей. . . , с. 148.

³⁰ Б. А. Рыбаков. Русские летописцы. . . , с. 408.

³¹ Л. А. Булаховский. «Слово о полку Игореве» как памятник древнерусского языка. — В кн.: «Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей, с. 162.

³² А. А. Потехня. «Слово о полку Игореве». Текст и примечания. Харьков, 1914, с. 188—189.

³³ Там же, с. 189—191.

славу же лежащо. и дружинѣ его. пригнавшѣ сторожеве рекоша ему не лежи княже. Глѣб т и пришел на тя. в борзѣ» (стлб. 360); «И рекоша Изяславу Гюрги вышел ис Киева. а Вячьслав сѣдять т и в Киевѣ» (стлб. 396); «Бѣлогородци же потекоша противу к мостьку кланяющеса и рекуще. княже поѣди. Борис т и побѣжал» (стлб. 415); «Володимер же вѣѣха. в Бѣлгород. и посла к брату своему Изяславу и рече ему аз т и в Бѣлгород вѣѣхал а Борис выбѣгл» (стлб. 415); «Потом повѣда ему Володимер. и деть т и Володимер Галичьский» (стлб. 441—442).

Как бы ни были интересны совпадения отдельных слов сами по себе, они могут быть более или менее убедительными лишь в сочетании с другими словами в предложении. На то, что отдельные выражения пропозвещения Петра Бориславича напоминают манеру «Слова о полку Игореве», уже давно обратила внимание В. П. Адрианова-Перетц.³⁴ Ниже рассмотрим те соотносительные выражения из Летописи Мстиславова племени и «Слова», которые позволяют предполагать одно лицо в качестве автора этих произведений.

Так, в приведенном выше предложении «Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань» (с. 32), кроме сущ. «Олговичи», внимание привлекает словосочетание «доспѣти на брань».

Глаг. «доспѣвати, доспѣти» употреблялся в древнерусском языке в нескольких значениях. С оттенком 'приготовиться', 'собраться', 'поспешить' он нередко встречается в летописи. Так, еще в ПВЛ: «И наутрия придоша печенѣзи, почаша звати нѣ ли мужа. се нашъ до сп ѣ л». ³⁵ Известен этот глагол и летописцам — современникам автора «Слова». В той части Ипатьевской летописи, которую можно связать с Петром Бориславичем, глаг. «доспѣвати» употребляется особенно часто. Встречается он и в авторской речи: «Изяслав же то слышав на ча до сп ѣ в а т и» (стлб. 374); «Полци же на ча ша до сп ѣ в а т и» (стлб. 436). Но, по-видимому, особенно любил это слово князь Изяслав Мстиславич. В его речи оно встречается постоянно: «Изяслав же рече им. . . а всяко сего пути не хочу отложити. а вы до сп ѣ в а и т е» (стлб. 344); «Рече им Изяславль посол. . . поидите по мнѣ к Чернигову. на Олговичъ до сп ѣ в а и т е от мала и до велика» (стлб. 348); «И рече ему посол Изяславль. . . а се брате стрыи мои грядеть на мя. а брате до сп ѣ в а и. какоже Володимер до сп ѣ в а е т ѣ» (стлб. 374). Впрочем, употребляют его и другие князья, о которых пишет Петр Бориславич: «Вячеслав же рече ко Изяславу и к Ростиславу. се есмы братья уже. до сп ѣ л и» (стлб. 428); «А яз сѣжю до сп ѣ в. ждя от ни вѣсти правои» (стлб. 697—698).

Как правило, в древнерусских текстах глаг. «доспѣвати» употребляется без зависимых падежных или предложно-падежных форм. Однако как глагол с оттенком значения целенаправленного действия он — потенциально — не отрицает возможности сочетания с зависимыми формами, передающими значение направленности. Словосочетание «доспѣли на брань» в «Слове о полку Игореве» представляет в некотором роде исключение, с одной стороны, и первичную реализацию в речи потенциальных сочетаемостных возможностей указанного глагола — с другой стороны. Тем более интересно, что именно в Летописи Мстиславова племени трижды встречается этот глагол, управляющий винительным падежом с предлогом «на»: «Он же рече сыну тако ти и гораздо готов буди на передѣ иди. до сп ѣ и же на п у т ѣ» (стлб. 343); «Вячьслав же и Изяслав на ча с т а до сп ѣ в а т и. на Гю р г я к Переяславлю» (стлб. 441); «Том же

³⁴ История русской литературы, т. I. Литература XI—начала XIII века. М.—Л., 1941, с. 313—314.

³⁵ ПСРЛ, т. I, стлб. 123.

лѣтъ. Изяслав Мьстислаличь. нача доспѣвати на Ярослав Володимирича. к Галичу» (стлб. 465).

Как и глаг. «доспѣвати», сущ. «обида» особенно часто встречается в той части Ипатьевской летописи, которая связана с Петром Бориславичем. По мнению исследователей, в XII—XIII вв. это слово входило в феодальную терминологию. Его основное значение — ‘нарушение права’, ‘несправедливость’.³⁶ В значении ‘оскорбительное нарушение прав’, ‘нанесение ущерба для чести’ употребляют слово «обида» и князья, о которых пишет Петр Бориславич: «Володимер же рече аже брат Святослав не приѣхал. ни сестричич твои. и вѣ есвѣ. а мы вси хрест цѣловали на том ако кде твоя о б и д а будеть. а нам быти с тобою» (стлб. 367); «И тако новгородци и плесковичи снидошася на вѣче. и рече им [Изяслав Мстиславич] се братье сын мои вы прислалися есте ко мнѣ. оже вы обидить стрьи мои Гюрги на есмь пришел сѣмо оставя Рускую землю. вас дѣля и ваших дѣля о б и д » (стлб. 370).

В «Слове о полку Игореве» сущ. «обида» дважды употреблено с предлогом «за»: «за обиду Олгову» (с. 15); «за обиду сего времени» (с. 29). Соответствующую конструкцию находим в следующем высказывании: «Вячеслав и Изяслав. . . тако рекоста. . . но аче твоя обида кде а нама дай бог ту самѣм быти з а т в о ю о б и д у» (стлб. 420). Другое выражение «Слова»: «не было он обидѣ порождено» (с. 11) — не имеет такого точного соответствия в Летописи Мстиславова племени, однако довольно близкую параллель к нему дает высказывание Изяслава Мстиславича, повторенное дважды: «В то же вереме посла Изяслав. к Вячеславу и к Гюргеви. река тако брата еста моя. . . не хочета ли того. всего исправити. то я в б и д ѣ (в обидѣ) не м о г у б ы т и» (стлб. 394); «Изяслав же якоже бяше рекл. переже. в о б и д ѣ не м о г у б ы т и. и тако оправяся в хрестном. целование» (стлб. 395).

В летописном языке XII в. сущ. «сила» нередко обозначало ‘войско’, ‘воинство’. В этом значении знает его и Петр Бориславич, который в отличие от других летописцев-современников употребляет это слово и во множественном числе: «А инии всими с и л а м и усрѣтоша. и» (стлб. 369); «И тако поидоша новгородци. с Изяславом. всими силами с в о и м и» (стлб. 370); «Чернии клобуци. . . приѣхаша к Изяславу всеми своими с и л а м и» (стлб. 400); «Кияне же всими своими с и л а м и и на конѣх и пѣши и тако сташа» (стлб. 427). Ср. в «Слове о полку Игореве»: «Вѣстала обида в с и л а х Дажьбожа внука» (с. 19).

От слова «сила» в этом значении образовано приведенное под 1150 г. прил. «сильный» в смысле ‘могущественный’: «И начаша чернии клобуци молвити. Изяславу княже сила его велика. а у тебе мало дружины. даже не переидеть на ны черес рѣку. не погуби нас ни сам не погыни но ты наш князь коли с и н ѣ [переправлено в с и л е н] будеши» (стлб. 401). В таком же смысле употреблено «сильный» в Ипатьевской летописи еще раз и тоже в тексте, принадлежащем Петру Бориславичу: «А королеви тако рекоста [Вячеслав и Изяслав]. . . нынѣ тако же свое дѣло сверши добро. самого тебе не зовем. зане же царь ти ратен но пусти на помочь. люبو таку же паки а сильнѣию того пусти на. с братом моим Мьстиславом а с наю сыном зане же Гюргии ест с и л е н. а Давыдовичи и Олговичи с ним суть» (стлб. 420—421).

В «Слове»: «А уже не вижду власти с и л ь н а г о, и богатаго, и многого брата моего Ярослава» (с. 26—27). Близко к этому значению в Ипатьевской летописи: «И рече ему [Изяслав] тамо брате у тебе по бозѣ.

³⁶ Д. С. Лихачев. Устные истоки художественной системы «Слова о полку Игореве». — В кн. «Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей, с. 84.

Новъгород с и л н ы и. и Смолнеск» (стлб. 455). Ср. стлб. 421: «. . . но пусти на помочь. любо таку же паку а с и л н ѣ и ш ю того». В последнем смысле употреблено прил. «сильный» при сущ. «полк» в «Слове о полку Игореве»: «Бяшетъ притрепетал своими с и л ь н ы м и п л ѣ к ы и харалужными мечи» (с. 21). Словосочетание «сильный полк» дважды встречается в Летописи Мстиславова племени: «И то рече ему король се ти пушаю полкы своя. . . аче ти ся п о л к и иструдять. а я с и л н ѣ и ш и пушю другыя» (стлб. 385); «И рече им [Изяслав]. . . а мы поѣдем в свои Киев. а в с и л н и и п о л к в киевский. аже въѣдем в нѣ. то аз въде ти ся за мя биють» (стлб. 413—414).

Остается добавить, что современники Петра Бориславича, как правило, употребляли прил. «сильный» в других значениях. Поликарп: «На утрии же день повелѣ Гюрги устроити о б ѣ д с и л е н и створи честь велику им» (1147 г., — стлб. 340); Кузьмище Киянин: «И по семь познавша. князя. и боряхуся с нимъ велми. бяшетъ бо с и л е н» (1175 г., — стлб. 587); Моисей: «И тако плакавъшеса над ним. все множество новгородское. и с и л н и и и худии. и нищии. и и убозѣи. и черноризьскѣ» (1178 г., — стлб. 610); «Створи же Рюрик. Ростиславу велми с и л н у с в а д б у ака же несть бывала в Руси» (1187 г., — стлб. 658).

В Летописи Мстиславова племени встречаются и параллели к выражению «нѣ розно ся им хоботы пашут» (с. 37) «Слова о полку Игореве». Исследователи приводят в этом случае отрывок из послания венгерского короля Изяславу Мстиславичу: «Царь на мя грецкыи въставаеть ратью. и сеѣ ми зимы и весны не лзѣ на конь к тобѣ всѣсти. но обаче отце т в о и щ и т и м о и не розно е ста. аче ми самому нѣ лзѣ, а помочи коли хочеши. 10 ли тысячь болша ли а то ти посю» (1150 г., — стлб. 407). Другой пример находится под 1195 г., т. е. относится к последним годам деятельности Петра Бориславича: «И рекоша ему Казимеричи. мы быхом тобѣ радѣ помоглѣ. но обидить нас. стрыи свои Межька ищетъ под нами волости а переже оправи нас. а быхом былѣ вси ляхове не раздно. но за одиinemъ быхом щитом былѣ с т о б о ю и мьстили быхом обиды твоя» (стлб. 686—687). Как и во многих других случаях, здесь также проявляется связь двух частей произведения Петра Бориславича и «Слова о полку Игореве».³⁷

Одним из наиболее поэтических мест «Слова», которое рассматривают как своеобразный рефрен, является дважды повторенное предложение-восклицание: «А Игорева храбраго плъку не крѣсити» (с. 20, 32). По мнению Д. С. Лихачева, это выражение создано на основе формулы, которая возникла еще в дофеодальный период и означала отказ от родовой мести. Именно в этом смысле ее употребляет в ПВЛ княгиня Ольга: «Уже мнѣ мужа своего не крѣсити».³⁸ В «Слове» это выражение употреблено в более новом значении — как формула утешения.³⁹ Особенно интересно, что единственным, кроме «Слова», источником, содержащим данное выражение в таком же смысле, является Ипатьевская летопись под 1151 г.: «И слыша Изяслав плачущася над братом своим Володимером и тако оставя свою немочь. и всадиша и на конь. и ѣха тамо. и тако плакашеть над ним акы и по братѣ своем и долго плакав и рече Изяславу Давыдовичю. с е г о н а м а у ж е н е к р ѣ с и т и» (стлб. 439).

³⁷ О том, почему в «Слове» говорится не о щитах, а о стягах, см.: Д. С. Лихачев. Комментарий исторический и географический. — В кн.: «Слово о полку Игореве». Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), с. 460—461.

³⁸ ПСРЛ, т. I, стлб. 56.

³⁹ Д. С. Лихачев. Устные истоки. . . , с. 83.

Привлекает внимание и следующее место «Слова о полку Игореве»: «Игорь плѣкы заворочает: жалъ бо ему мила брата Всеволода» (с. 18). Дело в том, что в Ипатьевской летописи приведен очень интересный ответ князей Давидовичей Изяславу Мстиславичу, который включает и интересующее нас выражение: «Они же рекоша. брат цѣловали есме крест к Святославу. Олговичю. жалъ бо ны есть брата нашего а мы подлѣ тебе ѣздим» (стлб. 346).

По предположению Д. С. Лихачева, в Киевской Руси послы передавали поручения князьям устно в более или менее законченной формулировке.⁴⁰ При рассмотрении приведенного ответа мы должны учесть и то важное обстоятельство, что послом Изяслава Мстиславича, которому все это сказали Давидовичи, как раз и мог быть, по мысли Б. А. Рыбакова, Петр Бориславич.⁴¹ Вряд ли выражение это скоро изгладилось из памяти посла-летописца, тем более что вскоре Игорь был убит и ему вновь пришлось записать в свою летопись следующее послание родственников убитого князя: «Володимир же Изяслав Давыдовича. и Святослав Олговичъ и Всеволодичъ Святослав. послаша слы свои к Изяславу Мстиславичю ищюче мира. и тако рекуче. то есть было преже дѣд наших и при отцих наших. мир стойт до рати. а рать до мира. нынѣ же на нас про то не жалуй. оже есмы устали на рать. жалъ бо ны есть брата своего Игоря» (стлб. 364).

На страницах наших летописей не часто описывается такая братская согласованность действий, какую проявляют в «Слове» Игорь и Всеволод. Пожалуй, так дружно действовали в свое время лишь два других брата — Изяслав и Ростислав Мстиславичи; по крайней мере так описал их Петр Бориславич. Не раз приходилось Изяславу поджидать младшего брата: «Изяслав поиде потиха ожидая брата своего. Ростислава» (стлб. 357); «И приде Изяслав на Волгу. . . и ту жда брата своего Ростислава 4. дньи» (стлб. 370). Как не вспомнить тут знакомые строки: «Игорь ждет мила брата Всеволода» (с. 7).

Сходство еще увеличится, если проанализируем речь-послание Всеволода: «И рече ему буи тур Всеволод: „Один брат, один свѣт свѣтлыи — ты. Игорю! оба есвѣ Святъславлича; сѣдлаи, брате, свои бръзьи комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска на переди“» (с. 7—8). Ведь сходные речи и послания Ростислава к старшему брату засвидетельствованы Ипатьевской летописью: «И рече Ростислав брату своему Изяславу. се на брате бог искушил. у мѣсто» (стлб. 357); «Ростислав же то отвѣца брату брату своему Изяславу рече. брате кланяю ти ся. ты еси мене старѣи а како ты вгадаеши а яз в том готов есмь» (стлб. 365). Намерение предупредить любое желание старшего брата выражено Ростиславом своего рода воинской формулой. Ср. в речи Всеволода: «а мои ти готови». Остается добавить, что и вызывающее дискуссии продолжение фразы Всеволода «а мои ти готови, осѣдлани у Курьска на переди» имеет параллель в обращении Изяслава к племяннику Святославу: «Он же рече сыну тако ти и гораздо готов буди на передѣ иди. доспѣи же на путь» (стлб. 343). Наречие «на передѣ» согласуется здесь с прил. «готов» и, как и в «Слове о полку Игореве», имеет значение «раньше».

Употребляет Петр Бориславич и нехарактерное для летописного жанра фольклорное выражение «чистое поле». В «Слове»: «Тогда вѣступи Игорь князь в злат стремень и поѣха по чистому полю» (с. 9). В Летописи Мстиславова племени: «Вячьслав же и Изяслав. и Ростислав

⁴⁰ Д. С. Лихачев. Русские летописи. . . , с. 114—131.

⁴¹ Б. А. Рыбаков. Русские летописцы. . . , с. 289, 385.

придоша вал на чистое поле. и поидоша бится» (стлб. 434—435). Но особенно любопытен встретившийся на последних страницах его летописи инверсированный порядок слов в сочетании «половецкая река»: «И быша на Ивлѣ на рѣцѣ на половѣцкои» (1193 г., — стлб. 677). Единственную параллель к этому месту Ипатьевской летописи можно найти в «Слове о полку Игореве»: «Ту нѣмци и венецици, ту греци и морава поют славу Святъславлю, кають князя Игоря, иже погрузи жир во днѣ Ка я л ы, р ѣ к ы п о л о в е ц к ы я» (с. 22).

«Слову» известно и идущее от народнопоэтической традиции повторение предлога в конструкции «река + ее название»: «На рѣцѣ на Ка я л ѣ тьма свѣт покрыла» (с. 25). Сочетания такого типа не характерны для летописного жанра, но у Петра Бориславича они встречаются и в самом начале его летописания.

1152 г.: «И начаша думати якоже заутра рано. поѣхати бится к рѣци к Санови» (стлб. 447); «И придоша к рѣцѣ к Санови. ниже города Перемышля» (стлб. 448); «Но про то его не взяша. оже бяше двор. княжь внѣ города. на лузѣ и ад рѣкою над Саном» (стлб. 449); «Ту же и стага товары перед городом над рѣкою. над Вягром» (стлб. 449).

1153 г.: «Изяслав же пусти Володимира Андреѣвича и сына своего Мъстислава. и черные клобуки бится с ними. о рѣку. о Сереть» (стлб. 466).

Мы не ставили перед собой задачи исчерпать все случаи⁴² лексической и синтаксической близости «Слова о полку Игореве» и предполагаемого произведения Петра Бориславича. Приведенные доказательства, по нашему мнению, достаточно убедительно свидетельствуют о том, что в той части Ипатьевской летописи, которая может быть приписана этому автору, сконцентрирована ббольшая часть общей со «Словом» лексики и сходных грамматических конструкций.

⁴² Дополнительный материал можно найти в книге В. П. Адриановой-Перетц «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII веков» (Л., 1968).